

Глава 54: Бывшая девушка

«Бывшая девушка, говоришь?».

Сейдзи сел напротив Чиаки; он в настоящее время сидел на повернутом наоборот столе, поддерживая подбородок обеими руками и смотря прямо на нее.

«Правильно, бывшая девушка». Чиаки вздохнула.

«Какого рода бывшая девушка?».

«Наверное... Именно того рода, о котором ты подумал».

«Ах, так ты повернула на эту дорожку!».

«Ну, если говорить точно, я на самом деле бисексуалка». Чиаки тоже подпёрла лицо руками и вдруг показала знойное выражение: «Между прочим, у меня никогда не было бывшего бойфренда».

Сейдзи потерял дар речи от ее резкого проявления эмоций.

Лицо Мики медленно начало краснеть.

«Ч... Чиаки, честно...».

«О боже, неужели это было слишком возбуждающе для нашей невинной и милой Мики?», – Чиаки засмеялась, глядя в сторону своей подруги. «Именно поэтому я никогда не говорил тебе... Ну, конечно, это было также потому, что я не хотела говорить об этом».

«У меня есть предчувствие; сильное предчувствие, что дальнейший контент может быть среднего уровня или даже высоко уровня ограничения», - сказал Сейдзи пародийно-серьезным тоном. «Поэтому, Мика, уходи первой! Не обращай на меня внимания; я останусь и приму удар вместо тебя... Давай, Чиаки! Покажи мне, на что ты способна!».

«Сейго... нет, Сейдзи, твое лицо искажается!», – Мика холодно взглянула на парня, который вёл себя немного по-идиотски, и показывал намёк на ожидание предстоящей горячей темы.

«Ха-ха, это не так. Это контент лишь низкого уровня ограничения; так как я была всё еще более невинной тогда, я не делала ничего слишком выходящего за рамки». Чиаки смущенно потеряла свою щеку.

«Она действительно раньше делала это с девушкой!?».

Сейдзи и Мика почувствовали, что получили серьезной удар, прежде чем Сейдзи начал хихикать, а румянец Мики еще больше усилился.

«Когда я была в средней школе, я училась в Средней Школе Шимизу, которая представляла собой высокочастотную школу для девочек, которая гордилась своими общими дисциплиной и высокими оценками». Чиаки вспомнила свое прошлое. «Когда я впервые начала посещать её, я уже была довольно большой мальчишеского вида девочкой. Я не хотел менять себя даже в этой среде, независимо от того, как преподаватели читали мне лекции. Возможно, потому, что это было во время моего бунтарского периода, я стала еще большей пацанкой. Я была очень популярна среди девушек, поэтому я притворялась, что я была настоящим мальчиком, и пыталась сблизиться с ними и... делала с ними определенные вещи».

«Не могла бы ты добавить более подробные детали о последней части?».

«Сейдзи!».

Идиотский парень был вынужден закрыть рот из-за удара по лицу.

«Возможно, это было лучшее время в моей жизни! Девочки из средней школы такие мягкие и вкусные...».

«Чиаки!».

Идиотская девушка тоже была усмирена ударом.

Судья Мика положила обе руки на ее бедра, злобно посмотрев на обоих своих друзей.

«Говорите только о важных вещах».

«Есть, мэ...», – Чиаки потерла голову в месте, где её ударили.

«Во всяком случае, в то время я была по сути девушкой, которая вела себя как мальчик. На самом деле, я была немного плейбоем: я встречалась с разными милыми девушками, делала то и это, и потерял себя в своем восхищении и флирте».

«Какой завистливый образ жизни!», – Сейдзи держал свой рот крепко закрытым, но он крикнул этот комментарий про себя.

Если бы не тот факт, что Чиаки была девочкой, подобный опыт, вероятно, вызвал бы сильное чувство зависти у многих мальчиков.

Но если ты не девочка, ты не смог бы пойти в школу для девочек... Хотя это не всегда было так...

«Итак, я стала ученицей второго года средней школы. И именно тогда я встретила ее».

Сейдзи пришёл в себя, так как Чиаки продолжала рассказывать свою историю.

«Она отличалась от других девушек вокруг меня... Она была очень красива и производила на других спокойное впечатление. Она не была особенно дружелюбна со мной, но она и не питала ко мне отрицательных чувств. У нее было несколько друзей, с которыми она могла поговорить, но она также часто в одиночестве читала книги. Она... я не знаю, когда, но она стала для меня особенным существом».

Чиаки посмотрела в окно, пробормотав это; было очевидно, что она потерялась в своих воспоминаниях.

Сейдзи и Мика переглянулись и позволили Чиаки продолжить, не прерывая её.

«Обнаружив, что я полностью в нее влюбилась, я начала изо всех сил пытаться завоевать ее любовь. Это был, очевидно, трудный процесс, поскольку по отношению ко мне... нет, по отношению ко всем, была некоторая дистанция, которой она держалась от нас всех. Я прекратила все свои взаимодействия с другими девушками, с которыми я была близка, и сосредоточилась на ней; я пробовала каждый метод, о котором я могла подумать, но меня отвергали каждый раз. Эта ситуация продолжалась до моего третьего года в средней школе».

Чиаки сделала паузу и медленно встала, не отрывая взгляда от пейзажа за окном.

«Благодаря моим постоянным попыткам ее отношение смягчилось ко мне, но даже в этом случае я не видел никакой надежды с ней. У меня не было никаких идей, как я должна продвигаться, поэтому я подумала, что, возможно, стать её другом было бы хорошим результатом. Однако в одну ночь...».

На лице Чиаки было сложное, противоречивое выражение, которое было наполовину улыбающимся, наполовину нахмуренным и было счастливым, но одиноким.

«После этой ночи... отношения между нами изменились. Хотя мне было любопытно, что с ней случилось, я была счастлива, что смогла наконец сблизиться к ней. Мы стали... любовниками, и когда я сказал это публично, она тоже этого не отрицала. Мы долгое время были вместе и создали много приятных воспоминаний. Пока... не приблизился наш выпуск».

Выражение Чиаки стало удрученным.

«Я думала, что мы сможем пойти в одну и ту же старшую школу, и что у нас будет больше весёлых времён. Но она... сказала мне много вещей. После этого я был безутешен, и я неконтролируемо плакала. Она также пролила много, много слезы, но ее отношение оставалось решительным, и поэтому... мы расстались. Она не пошла старшую школу, относящуюся к этой же школе, и я, как будто сбежав, тоже сменила школу».

Чиаки, наконец, перестала смотреть в окно, вместо этого снова взглянув на двух хороших друзей.

«Я никогда не меняла свой номер мобильного телефона... Вероятно, мне следовало бы сменить его и удалить ее номер. Но ранее... мне позвонила она».

Девчонка-сорванец заставила себя рассмеяться и спрятала свое печальное выражение.

«Что вы думаете? Не такая уж это и большая история, правда?».

Лицо Мики было ярко-красным, и она, очевидно, не находила слов.

«В самом деле, это не большая история... Ты пропустила все сочные части! Вакаба-сенсей, ты сэкономишь на числе слов!».

«О боже, мне так жаль! Окончательное издание все еще в процессе написания, поэтому, пожалуйста, подождите немного дольше».

«Пожалуйста, скажите мне ожидаемую дату публикации!».

«О, примерно через 100 лет или около того».

«Это слишком поздно!», – Сейдзи схватился за голову.

Мика молча наблюдала, как они дурачатся.

«Итак, что ты собираешься делать со вторым сезоном?», – Сейдзи внезапно прекратил шутить и спросил серьезным тоном.

«Мм... Это не считается вторым сезоном. Думаю, в самом лучшем случае, это будет лишь дополнительный особый эпизод». Чиаки наклонила голову. «Честно говоря, даже сейчас я не

знаю, что мне с ней делать».

Ее тон был одновременно самоуничижительным и беспомощным.

«Телефонный звонок был, скорее всего, о том, что она хочет снова встретиться с тобой... или что-то в этом роде». Сейдзи посмотрел на ее выражение и торжественно посоветовал: «Тогда иди и встреться с ней! Если все пойдет хорошо, вы снова сможете быть вместе; если нет, то ты можешь отнестись к этому, как ко встрече со старым другом».

«Ты заставляешь это звучать так просто...». Чиаки надулась.

Это был первый раз, когда она когда-либо использовала такое выражение, и это было на самом деле довольно мило.

«Значит ты не хочешь идти?».

«Я этого и не говорила...».

Сейдзи потянул себя за губу.

«Хорошо, тогда оставайся в противоречии! Когда ты решишь, дай мне знать. Мне все ещё нужно идти на работу, так что увидимся позже!».

«Ты такой бессердечный! Бросаешь меня в такое время; ты забыл обо всех этих чудесных днях и ночах, которые мы провели вместе?», – Чиаки в шутку пожаловалась.

«Я не проводил с тобой никаких ночей! Не говори так, будто у нас есть отношения, которые можно легко понять неправильно».

Сказав это, Сейдзи повернулся и помахал рукой.

«Извините, ребята, но мне действительно нужно работать сейчас; человек высочайшего уровня ждёт меня».

Хотя слова Сейдзи не содержали никакой лжи, Мика и Чиаки, естественно, предположили, что он имел в виду владельца кондитерского магазина. Они никогда бы не подумали, что он говорит о мафиозном боссе.

Две красавицы наблюдали, как Сейдзи покидает класс.

«Пфф... Это Сейдзи, всегда шутит». Мика вздохнула.

«Он изо всех сил пытается по-своему помочь моей меланхолии рассеяться». Губы Чиаки приподнялись вверх: «Я ему очень благодарна; это действительно утешает, что он рядом с нами».

«Чиаки...», – Мика взглянула на свою подругу и была вынуждена признать, что, если бы они были только вдвоём, атмосфера не была бы такой расслабленной.

Действительно, она все еще не могла следовать за ними.

Может быть, она должна серьезно попытаться изучить сильные ответы и случайные шутки? Девушка с косичками вскоре оказалась погружена в эти мысли.

Чиаки продолжала смотреть в направлении, в котором Сейдзи ушел, и ее глаза сверкали неопишным светом. Через некоторое время она, наконец, осторожно посмотрела на Мику.

«Мика, мне нужно извиниться перед тобой заранее».

«Хм?».

«Потому что... Я хочу, чтобы Сейдзи стал моим парнем».

Мика не могла понять, что она только что услышала.

Несколько секунд спустя.

«Э? Эээээээ...». Ее панический крик раздался на весь класс.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/206820>